

Когда Цэнь Цзыян снова пришел в сознание, ему показалось, будто его тело разбили вдребезги не меньше восьмисот раз. Он не знал, через что именно ему пришлось пройти прошлой ночью: избиение, которому он подвергся, когда его выгоняли из виллы, было больнее всего, что он испытывал за всю свою жизнь. Грязная дождевая вода с примесью ила забивалась в раны, едва не лишая его чувств. Однако он помнил... Вчера, кажется, кто-то спросил его, как его зовут, а затем пообещал куда-то забрать.

Цэнь Цзыян с трудом приподнялся и сел, ошеломленно глядя на мягкую и удобную постель подо мной. Стертые в кровь вчера пальцы были бережно забинтованы, и хотя в них еще теплилась мелкая боль, она была вполне терпимой. Это была очень большая комната, но от нее веяло некоторым холодом. Белый свет ламп падал на монохромную темно-синюю обстановку, из-за чего казалось, будто хозяин комнаты — человек строгий и неприступный. В воздухе витал легкий аромат зеленого сандала — ненавязчивый, но чарующий.

Цэнь Цзыян молча поднялся и коснулся кончиками пальцев лба: вчерашняя рана тоже оказалась обработана. Неужели его... и вправду забрали? В глазах Цэнь Цзыяна промелькнула настороженность, когда он окинул взглядом окружающую обстановку. В его темных зрачках отражалась каждая деталь интерьера. Он встал и, хромая, доковылял до дивана, на котором лежала записка. Рядом стояли чашка молока и десерт; от молока поднимался легкий пар, что выдавало недавнее появление угощения. Цэнь Цзыян поднял записку и опустил взгляд.

На ней было написано всего одно простое предложение: не забыть позавтракать, когда проснется. Почерк был утонченным, сильным и четким — под стать самому обладателю, от него веяло отстраненной прохладой.

Цэнь Цзыян какое-то время смотрел на молоко, потрогал сведенный от голода живот и решительно отвернулся, направляясь к выходу.

Этот мир оказался куда сложнее, чем предполагал Ю Сюань.

Первоначальный владелец тела уже начал брать на себя дела отца Юя, а вдобавок ко всему в последнее время происходила вся эта история с Цэнь Цзыяном. Поскольку основные руководители компании были поглощены семейными делами, тяжелый груз ответственности естественным образом лег на плечи Ю Сюаня. Раньше у него уже был опыт пребывания в подобном положении, так что эта роль была ему знакома. Однако накопилось столько работы, что, какой бы высокой ни была его скорость, на разбор всех дел ушел целый день.

Когда Ю Сюань вернулся домой, уже вечерело. Это была его собственная квартира, о которой родители ничего не знали. Меньше чем через год после того, как прежний хозяин тела возглавил компанию, он купил себе и жилье, и машину. Будучи законченным богатым наследником, он обосновался в весьма надежном месте.

Ключ повернулся в замочной скважине, издав тихий щелчок. Ю Сюань открыл дверь и увидел фигуру, резко замершую на месте. Цэнь Цзыян никак не ожидал столкнуться с хозяином комнаты лицом к лицу. Руки, опущенные вдоль тела, нервно сжались в кулаки, он торопливо

опустил голову и уперся взглядом в те самые знакомые ноги. Точно так же, как вчера дождливой ночью, аккуратные брюки от костюма и кожаные туфли были безупречно чистыми, излучая строгость и сдержанность. От него веяло легким древесным ароматом — этот человек словно жил в совершенно ином мире, бесконечно далеком от больничного запаха антисептиков, в котором тонул сам Цэнь Цзыян.

За Ю Сюанем шла женщина, пришедшая навести порядок. Кивнув Ю Сюаню, она боком протиснулась в комнату и, проходя мимо Цэнь Цзыяна, окинула его не скрывая любопытства оценивающим взглядом. Цэнь Цзыян отступил на два шага назад, по-прежнему не смея поднять голову.

Войдя в комнату, женщина сразу заметила, что к приготовленной еде никто даже не притронулся.

Что это за человек такой? Молодой господин велел мне каждые двадцать минут подогревать молоко, я весь день провозилась, а он — пожалуйста, ни единого глотка. Возомнил себя невесть кем, балованным цацей, — ворчала женщина. Звукоизоляция в комнате была плохой, и каждое слово отчетливо долетало снаружи. — Фальшивка есть фальшивка, до мозга костей провонял невоспитанностью. Тьфу, только хорошее молоко перевел.

Ю Сюань, казалось, вовсе не обратил внимания на доносившуюся изнутри возню. Он небрежно бросил пакет на полку и принялся сам расстегивать пуговицы на пиджаке — он всегда ненавидел эту сковывающую одежду, от которой становилось так душно, что трудно было дышать.

Цэнь Цзыян крепко сжал зубы и посмотрел на стоящего перед ним человека.

Мужчина небрежно стоял и снимал верхнюю одежду, совершенно не замечая, что хрупкий подросток рядом с ним уже неизвестно когда поднял глаза. Профиль этого человека казался самую малость резким: высокий прямой нос, чуть приподнятые в ленивом изломе уголки глаз, источающие отчужденную и равнодушную холодность. В этот момент бледные, словно фарфоровые кончики пальцев касались черных пуговиц пиджака. Четко очерченные суставы неторопливо расстегивали их одну за другой, обнажая белую сорочку под низом, сквозь которую угадывались красивые линии мышц, пробуждая самые разные мысли.

Лицо и правда ничего так... Но жаль, что мразь.

Точь-в-точь как его мамочка, выбившаяся из любовниц в жены — грязь подзаборная, которая даже грязнее его самого.

Цэнь Цзыян не испытывал к нему ни малейшей симпатии и, нахмурившись, произнес:

— Я хочу уйти. За медицинские расходы, вчерашний ночлег и ту одежду я возьму ущерб по полной стоимости. Но прямо сейчас у меня нет денег. Как только они появятся, я сразу же

тебе всё верну — пусть даже под ростовщические проценты, а сверхурочные пойдут как плата за аренду.

Слова, слетевшие с губ юного подростка, звучали на удивление по-деловому зрело. Ю Сюань лишь усмехнулся уголками губ и повесил пиджак на вешалку.— Хочешь уходить — я не стану тебя задерживать. — Ю Сюань потянул за галстук и слегка капризно кивнул на подарочный пакет, стоявший на полке. — Забери его с собой.

Цэнь Цзыян слегка высунул кончик языка и прикусил угол губ. Он знал этот магазин — очень известная кондитерская. На те деньги, что стоила там какая-нибудь заваливающая печенюшка, ему, наверное, пришлось бы десять дней разгружать товары, чтобы заработать. Когда те муж с женой забрали его к себе, они покупали ему сладости оттуда. Было очень сладко, очень вкусно.

— Не нужно, — отказался Цэнь Цзыян.

Ю Сюань небрежно бросил:

— Я не люблю сладкое. Если не хочешь есть, просто выбрось по дороге.

В глазах Цэнь Цзыяна мелькнуло сомнение, но в конце концов он протянул руку и взял тяжелый пакет.

Дверь комнаты за его спиной закрылась, и в помещении вновь воцарилась мертвая тишина. Ю Сюань чуть скосил глаза на эту плотно закрытую дверь.

— Даже спасибо не умеет сказать. Маленький неблагодарный волчонок.

Помощница, зашедшая в комнату прибраться и не зная, что её только что услышали, вышла с подносом и ворчливым недовольством на устах:

— Молодой господин, вы только посмотрите на этого неблагодарного щенка! Ни крошки не съел, а ведь вещь дорогая. Если хотите, я...

Не успела она договорить, как раздался леденящий голос:

— Выброси.

Женщина опешила:

— Выбросить? Какая жалость! Мой сын так любит эти сладости...

— Я не собираюсь повторять дважды.

Мужчина слегка поднял взгляд и окинул её мимолетным взглядом. От прозвучавших слов веяло

таким холодом, словно они оба провалились в ледяную пещеру. Одного этого взгляда хватило, чтобы помощница задрожала всем телом и больше не смела оправдываться. Преодолевая страх, она отправила сверток в мусорное ведро.

В уголке глаз Ю Сюаня промелькнуло раздражение, и он, развернувшись, ушел в спальню.

На долгое время притихшая Система тут же подала голос:

□Хозяин, разве вы не должны были оставить его?□

Ю Сюань открыл шкаф и небрежно перебирал вещи:

— Зачем оставлять?

□Чтобы быстрее выполнить задание?□

Шкаф был чистым и аккуратным: на первый взгляд — сплошные строгие деловые костюмы. Но если открыть внутренние отделения, можно было обнаружить одежду, совершенно не вяжущуюся с образом серьезного генерального директора.

Он вытащил весь этот беспорядочный гардероб и без сожаления швырнул в мусорное ведро.

В глазах родителей и компании первоначальный владелец тела выглядел сдержанным и добродетельным человеком. Но когда внутреннее напряжение достигло предела, у него появилась привычка тайком наведываться в подобные злачные места, утопающие в роскоши и разврате. Только там он чувствовал настоящее расслабление. Ю Сюаню редко доводилось встречать подобные амплуа, но завершению миссии это ничуть не мешало.

Одежды в шкафу было немало, но по душе пришлась лишь пара вещей. Ю Сюань наугад взял одну из рубашек.

— Есть множество способов выполнить задачу, — спокойно произнес Ю Сюань. — Главное ведь, чтобы не отклоняться от основного сюжета, верно?

□Тогда почему бы вам не поторопиться?□

Ю Сюань чуть засучил рукава рубашки.

— Перед этим нужно сделать кое-что поважнее.

В самом изысканном баре Фэнчжоу.

Интерьер здесь поражал воображение роскошью, от каждого угла веяло атмосферой праздности и разврата. Стоимость даже самого простого напитка исчислялась тысячами. Сюда стекались сплошь богачи да влиятельные люди — высшее светское общество за полночь сбрасывало маски, чтобы предаться безудержному веселью.

Ю Сюань небрежно взял бокал с коктейлем, сделал небольшой глоток и невольно скользнул взглядом по изящным фигурам на танцполе, заметив, что те задвигались еще усерднее.

Прищурившись, он увидел направляющегося прямо к нему мужчину средних лет в костюме. На лице того застыла самая подобострастная улыбка.

Ю Сюань едва заметно изогнул губы.

Он и не сомневался, что тот объявится. Знал же, что этот человек не выдержит.

— Какая удача повстречать молодого господина Ю именно здесь! — мужчина протянул руку Ю Сюаню и с любезной улыбкой поприветствовал его: — Нижайший слуга — директор Ли из Частной больницы Аньци. Можете звать меня просто Сяо Ли.

Частная больница Аньци входила в число лучших не только во Фэнчжоу, но и во всем мире, являясь могущественным и редким по своей силе предприятием. И точно так же это было то самое место, где мать Ю Сюаня подделала результаты теста на отцовство.

— Едва ли это просто удача, — Ю Сюаню было лень вести с ним светские беседы. — Директор Ли, можете говорить прямо, не нужно тратить здесь время.

Директор Ли на мгновение опешил. Он вдруг понял, что этот молодой человек совсем не похож на себя прежнего — от него веяло отчуждающим холодом.

Кто во всем этом кругу не знал, что молодой господин Ю из Фэнчжоу — та еще лицемерная скотина? Пустышка с красивой мордашкой, которой просто повезло родиться в правильной семье. Когда он раньше приходил в бары решать дела, разве вокруг него не вились толпы красавцев и красавиц? И вот этот отъявленный подонок сегодня вдруг выглядит по-человечески?

— ...Раз молодой господин Ю столь прямолинеек, я не стану ходить вокруг да около. Некоторое время назад ваша матушка подписала у нас соглашение о том, что приборы модели 72 будут поставляться нам вне очереди.

Семья Ю обладала огромным состоянием и весомым словом в сфере разработки медицинского оборудования. Некоторое время назад они совместно с некой зарубежной компанией разработали партию крайне передовых приборов, способных совершить революционный

прорыв в лечении сердечно-сосудистых заболеваний. На эти аппараты зарились многие крупные больницы по всей стране.

Если бы им удалось первыми заполучить это оборудование, это принесло бы неисчислимую прибыль. К сожалению, семья Ю держала эту технологию под строжайшей монополией, и как он ни старался, получить право на поставки ему не удавалось. И надо же было такому случиться, что как раз в этот момент объявилась та самая выбившаяся "наверх" госпожа из семьи Ю. Вдвоем они пришли к весьма взаимовыгодному соглашению.

Ю Сюань поставил бокал на стол. Его выступающие суставы пальцев казались особенно белыми на фоне темной жидкости.

— Насколько заранее вы хотите их получить?

Директор Ли сглотнул слюну:

— Если можно, я готов отправить людей за оборудованием хоть сейчас.

Ю Сюань рассмеялся.

У него было невероятно холодное, чистое лицо, но сейчас, когда он улыбался, уголки его глаз слегка приподнимались, выдавая капельку насмешки. И при этом он оставался донельзя ярким — трудно было представить, скольких юных дев привлекал этот вид.

— Директор Ли, соглашение вы подписали с моей матерью, — Ю Сюань прикусил губу. — Но главой компании являюсь я.

Услышав такой тон, директор Ли тут же занервничал:

— Вы же не хотите сказать, что семья Ю собирается отказаться от своих слов? Если так, то последствия для меня...

На полуслове он резко замолк, не смея продолжать.

— Последствия — что? — прищурился Ю Сюань. — Думаешь, я не знаю, что ты проворачиваешь за моей спиной?

Лицо директора Ли мгновенно побелело.

Конечно, среди дельцов мало кто мог похвастаться абсолютной чистотой, но все свои махинации он проворачивал чрезвычайно ловко, и по идее никто не должен был об этом узнать.

— Некоторое время назад права на использование того незастроенного участка земли на Западе... — Ю Сюань лишь слегка приоткрыл завесу.

Директор Ли затрясся всем телом. Во время разговора мужчина неотрывно смотрел на него, и от этого взгляда у директора возникало жуткое ощущение, будто на него уставилась ядовитая змея. Холод змейкой пополз по позвоночнику прямо к макушке, заставляя испытывать непреодолимый страх.

Директор Ли с трудом сглотнул:

— Молодой господин Ю, вы же знаете, я человек законопослушный... Если не ради меня, так хоть ради вашей матушки...

— Если это предать огласке, — перебил его Ю Сюань, — ты не только лишишься всех выгод, но и с кресла директора, боюсь, слетишь незамедлительно.

— М-молодой господин Ю, — голос директора Ли дрожал. — Назовите... назовите свои условия.

Ю Сюань небрежно подпер рукой подбородок:

— Пришли мне оригинал того поддельного теста на отцовство. И поставь свою личную печать.

Во Фэнчжоу все еще лил проливной дождь, глуша любые звуки.

У входа в бар дежурил роскошный черный автомобиль. Фигура в строгом костюме прямо стояла под дождем. Стоило Ю Сюаню выйти наружу, как этот человек мгновенно раскрыл зонт и направился ему навстречу.

— Молодой господин, — поприветствовал его помощник и пошел в полушаге позади Ю Сюаня, укрывая его от всех капель дождя.

В дальних уголках памяти Ю Сюаня нашлось лицо этого человека.

— Сун Нянь, как успехи? Что удалось узнать по поводу того поручения?

Сун Нянь доложил:

— Выяснил. Цэнь Цзыян с детства жил с дедушкой и бабушкой. Когда ему было пять, дедушка умер, а два года назад не стало и бабушки. Они оставили ему небольшую бакалейную лавку, и обычно он сводил концы с концами за счет этого магазинчика.

Ю Сюань:

— Знаешь, где он живет?

— На севере, в старом бедном квартале возле деревни.

— Вези меня туда.

Сун Нянь заметно замялся, но все же ответил:

— Слушаюсь.

Ю Сюань лениво пролистывал результаты теста на отцовство, скрепленные личной печатью, и его палец скользнул по строчке: «отцовство подтверждено».

В памяти вспыхнул взгляд Цэнь Цзыяна перед уходом: очевидно слабый, едва держащийся на ногах, он тем не менее держал спину прямо. В его глазах читалось явное отвращение и ненависть к нему, Ю Сюаню, — казалось, стоит ему только восстановить силы, как он тут же бросится вперед, чтобы вцепиться зубами в его уязвимое горло.

Эту забытую опасную ауру Ю Сюань никогда прежде не чувствовал ни от кого другого. От нее покалывало в позвоночнике, но в то же время хотелось испытать её на прочность, узнать, к каким жутчайшим последствиям приведет эта угроза.

Ю Сюань слегка закусил угол губ, прищурился и захлопнул папку с результатами экспертизы.

<http://bllate.org/book/22193/2312830>